

С ообщив, что по Далю «антропология» есть «наука о человеке как о животном и о духе его», а по современному философскому словарю — это «наука о наиболее общих типах людей и об их эволюции», вернувшийся в ночной эфир Дмитрий Дибров заявил: «На этом позвольте закончить предисловие к последней «культовой» программе уходящего века и перейти собственно к делу». Понятия «культовый» у Дали отыскать не удалось.

Дибров вернулся в «Антропологию». Дибров реанимировал «Антропологию». Дибров добился права на реанимацию. Больше года честно отработывая дневную барщину «всенародного» «Старого телевизора» (качество его работы особенно заметно в контрасте с безликостью Ноткина), он заслуживал право на избранность, «культовость» своей главной программы, способной явить миру его собственную человеческую и телевизионную эволюцию. Чем стал за десять с лишним телевизионных лет донской молодец, как выдал из себя по капле раба, что передумал.

Культовая — не культовая, но что «Антропология» не для всех — это точно. В силу ритма жизни, обычной усталости и банальной необходимости выспаться, дабы с утра быть в форме, мало кто способен быть постоянным зрителем программы, чье место в сетке вещания с 0.40 до 1.25 то ли ночи, то ли утра. И при всем моем интересе у меня вряд ли хватит сил

находить в ритме каждого дня лишние сорок пять минут, дабы посмотреть ночную видеозапись. Кроме того, теряется ощущение присутствия, синоминутности и посвященности в касту неспящих. Увы! Это законы игры.

СТАРЫЙ ДИБРОВ И НОВЫЙ ТЕЛЕВИЗОР

*Новая газета - 1999 -
Прайм-тайм 7-13 июня -
начинается в 0.40 с.7*

Не спи! А если спишь, ночное сотворчество автора, гостя и аудитора не для тебя...

Слова эти в большей степени пока адресованы старой «Антропологии» с ее маленькими шедеврами — купающейся в любви автора и зритель Дакунайте, идеально вписывающихся в черно-белые контуры студии и замысловатых кресел Гребенщикова, Эрнста, Макаревича, Вознесенского, сюрреалистичных Пригова и его друзей, вымазавших тортами все вокруг, включая самого Диброва и его дорогой костюм. И среди таких «культовых» героев, одним своим появлением делающих и пригласившую их

программу «культовой», — гости менее известные, но от этого не менее интересные. Дибров говорит, что находить и давать нам пообщаться с такими людьми и есть суть его «антропологии», его эволюции. «Звезды» сделали его

самого, теперь он способен делать «звезд».

По строгим меркам прошлых успехов первые четыре передачи, прошедшие на минувшей неделе по НТВ, к шедеврам не причислишь. Качественная, порой даже блистательная работа пока лишена той ауры, что отличала старую «Антропологию» почти в каждом ее эфире. Разве что шаманство Андрея Макаревича перед действительно своими зрителями, которые знают его уж точно не по «Смаку», а по той, как определил Дибров, «выкройке чувств», которую он написал для целого поколения».

И все же и Макаревич, и Андрей Вознесенский явно проигрывали самим себе из старой «Антропологии». Случилось это еще и потому, что был скамкан первый блин, и первая передача не придавала необходимого ускорения всему циклу. Для возрождения передачи на новом витке, на новом канале был очень важен первый гость. Станислав Говорухин вряд ли был выбором самого Диброва. Скорее корпоративной необходимостью всеми силами вести раскрутку снятого в «НТВ-профит» «Ворошиловского стрелка». При всей импотентности Говорухин был явно гостем для другой программы, для «Аринь», того же «Старого телевизора», но не для этой ночной премьеры. Мэтр играл свою роль, выбившись из нее, когда звонивший зритель поинтересовался, почему на его ботинке дыра. Слетели степенность и важность, Говорухин суетливо проверил подошвы выставленных в кадр башмаков, обделенно вздохнул: «Вам показалось!» — и снова закинул ногу на ногу. В силу рекламных потребностей Диброву вряд ли было позволено выгаливать мэтра из срежиссированной им роли. Хорошо хоть не пустил его режиссировать эту передачу, хотя Говорухин и порывался давать советы.

Лиха беда начало. И если НТВ позволило иметь себе не рейтинговую, а имиджевую программу, значит, не так уж плохи дела в нашем телевизионном королевстве.